

Глава 11

Чжоу Чжифу — первый в мире

На площади перед Зданием Властителя всегда было многолюдно, однако внутрь заходили лишь немногие. Один из сотрудников застыл посреди вестибюля первого этажа: завидев входящего Чэнь Ая, он сделал несколько шагов навстречу, собираясь что-то сказать, но тут же осекся в немом изумлении.

Чэнь Ай вёл за собой юношу, скованного наручниками. Спутник куратора так и пылал яростью — казалось, он готов живьем проглотить Чэнь Ая.

Оттащив Ши Цзю в дальний угол холла, Чэнь Ай бесстрастно произнес:

— Жди меня здесь. Если попробуешь сбежать, я мгновенно активирую твой шейный обруч.

Ши Цзю лишь презрительно хмыкнул:

— Снова угрозы?

— Именно, — Чэнь Ай даже не пытался смягчить тон. Оставив пленника, он направился к центру вестибюля.

— Господин Чэнь, Властитель поручил мне уточнить детали по делу, — заговорил ждавший его человек, быстро скрыв удивление за маской официальности.

Чэнь Ай окинул его холодным взглядом:

— Цинь Чжоуюнь, я могу лично обсудить это с Янь Вэем.

Помощник властителя слегка поклонился, и в его голосе прозвучали нотки вежливого смирения:

— Безусловно. Но Властитель в последнее время чрезвычайно занят. Я, как его ассистент, уполномочен решать текущие вопросы и предоставлять ему сводные отчеты. К тому же, полагаю, господин Чэнь и сам не слишком горит желанием встречаться с Властителем с глазу на глаз.

Губы Чэнь Ая сжались в тонкую линию. Он не стал отрицать очевидное.

— Здание Властителя получило отчет из Центра управления безопасностью, — продолжил

Цинь Чжоуюнь. — У госпожи Цзи сейчас возникли дела, поэтому Властитель велел мне расспросить вас напрямую о недавних случаях самоубийств.

— Хм, — Чэнь Ай кивнул и уже собирался ответить, как вдруг его прервал чей-то голос:

— И чего ты его спрашиваешь? Да что он может знать?

Голос был дерзким, до отвращения ленивым и полным ядовитого сарказма. Чэнь Аю не нужно было оборачиваться, чтобы понять: это Чжоу Чжифу приближается к ним своей неспешной, вальяжной походкой.

— Господин Чжоу, — поприветствовал его Цинь Чжоуюнь, сохраняя свою привычную механическую вежливость.

Чжоу Чжифу подошел к Чэнь Аю, бесцеремонно оглядел его с ног до головы и резко мотнул головой. Его длинные, почти до пояса волосы хлестнули Чэнь Ая по лицу. Криво усмехнувшись, Чжоу протянул:

— Ой-ой-ой! Ты спрашиваешь его о делах Центра управления безопасностью? Хе-хе, да откуда ему знать? Даже если он что-то и слышал, до меня дошли слухи, что господин Чэнь нынче страшно занят... на ниве любви.

Услышав это, Чэнь Ай одарил его ледяным взглядом.

— Ах, какая радость! Наконец-то ты соизволил на меня посмотреть! — Чжоу Чжифу разыграл бурный восторг.

Цинь Чжоуюнь почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Господин Чжоу, — произнес он с натянутой улыбкой, — пожалуйста, не стоит так шутить.

— Какие уж тут шутки! Я говорю чистую правду! — Чжоу Чжифу принялся нарезать круги вокруг Чэнь Ая.

— Чжоу Чжифу, не мели чепухи, — бросил Чэнь Ай.

— И не подумаю, — фыркнул Чжоу. — У меня и доказательства есть. Весь мир видел, как ты таскаешься со своим маленьким любовничком. Отрицай, если смеешь! Скажешь, амурные дела не мешают работе?

Чэнь Ай нахмурился. Атмосфера в холле накалилась до предела, когда из глубины здания

раздался зычный голос:

— Ну и ну! Вы что, прямо в вестибюле совещание устроили?

Цзи Шаньюэ, только что спустившийся на лифте, замер, не в силах сразу осознать открывшуюся картину.

«Нет, если Чэнь Ай и Чжоу Чжифу стоят рядом, добром это не кончится. Опять этот тип воду мутит?»

Чжоу Чжифу одарил Цзи Шаньюэ презрительным взглядом:

— Глядите-ка, еще один всезнайка пожаловал.

— Черт возьми, — пробормотал Цзи Шаньюэ, — что тут вообще происходит?

Цинь Чжоуюнь коснулся ладонью лба:

— Господин Чжоу, ваше поведение...

— Чжоу Чжифу. — Чэнь Ай прервал ассистента и слегка повернулся к Чжоу. Его голос звучал тихо, без тени эмоций, но в нем чувствовалось огромное давление: — Если ты считаешь, что между нами есть личные счёты, давай решать их не прилюдно. Но если нет — не смей превращать серьезные вещи в повод для своих дурацких развлечений.

— За последнее время зафиксировано несколько случаев самоубийств. Это серьезная проблема, которая может затронуть всю нашу цивилизацию, — Чэнь Ай чеканил каждое слово, произнося их медленно и отчетливо.

Чжоу Чжифу на пару секунд опешил, а затем разразился диким хохотом. Он смеялся так сильно, что всё его тело сотрясалось в конвульсиях. Отмахнувшись, он велел двум операторам уйти, и те буквально испарились, мечтая лишь о том, чтобы оказаться подальше от этого места.

— Ха-ха-ха! Чэнь Ай, ну ты и зануда! — Чжоу не унимался, его шея даже покраснела от приступа смеха. Он покачивался из стороны в сторону, словно мертвецки пьяный.

— Что за сумасшедший ублюдок, — вполголоса выругался Цзи Шаньюэ.

Трое мужчин молча наблюдали за этой истерикой, пока Чжоу не отсмеялся. Выпрямившись, он поправил одежду и стер слезу, выступившую в уголке глаза.

— Извини уж, Чэнь Ай, — выдохнул он, глядя на куратора. — Совсем забыл, что ты у нас человек старых правил и вечных рамок. Весь такой серьезный, что к тебе и подойти страшно. Корчишь из себя спасителя нации, печешься о чести семьи Чэнь... Ха-ха! Ты только послушай, что ты несешь: «Затронуть всю цивилизацию»! — Последнюю фразу он произнес, в точности скопировав интонации Чэнь Ая и скорчив при этом нелепую гримасу.

— Умора! Ну затронет она цивилизацию, и что с того? Меня-то это не касается! Ты такой забавный... Знаешь, ты ведь просто безмозглая и бесчувственная машина. Да старые ИИ и те были милее тебя. Какой же ты важный, а? — Чжоу Чжифу игриво подмигнул Чэнь Аю.

Цинь Чжоуюнь, решив, что вернется к делам в другой раз, потихоньку ретировался.

Чэнь Ай молчал. Он понимал, что Чжоу Чжифу издевается над ним, пытаясь спровоцировать, но не чувствовал ничего, кроме привычного холода. Однако Цзи Шаньюэ терпеть не стал. Поняв суть перепалки, он с яростным рыком бросился на Чжоу Чжифу.

Хотя Чжоу был выше Цзи Шаньюэ, в его теле не было ни грамма мышц. Мягкотелый эстет не смог противостоять центру тренированных мускулов: он мгновенно оказался прижат к полу. Раздался хруст — кажется, пострадала нога, — и в лицо Чжоу тут же прилетело несколько тяжелых ударов.

— А-а-а!! — вскрикнул от боли Чжоу Чжифу.

Цзи Шаньюэ вколачивал удар за ударом, не зная жалости. Он метил прямо в лицо, сопровождая каждое движение руганью:

— Тварь малолетняя! Ты в моем присутствии еще смеешь пасть открывать на предков?!

Несмотря на то что в глазах у него темнело, Чжоу Чжифу продолжал хохотать:

— Давай... ах!.. Ещё! Хочешь моих предков помянуть?! Хочешь... ух... могилы их разрыть?! Да пожалуйста! Попробуй! А-а!

Цзи Шаньюэ обезумел от гнева. Он даже не услышал ледяного замечания Чэнь Ая: «Смотри, не убей его».

Шаньюэ оседлал Чжоу, нанося удары смертоносной силы. У того из носа хлестала кровь — она была повсюду: на полу, на одежде, на кулаках Цзи Шаньюэ. Чэнь Ай стоял рядом, храня молчание и каменное выражение лица.

Когда Чжоу Чжифу окончательно выдохся и почти потерял голос, а боль в теле стала невыносимой, он, не в силах больше терпеть, вскинул руку.

В огромном вестибюле одна за другой начали возникать человеческие фигуры. Сначала прозрачные, они постепенно обретали плотность и окружали Цзи Шаньюэ.

— Твоя взяла, гад! Знал же я, что этот старый хрен ничего хорошего не выплюнет! — Цзи Шаньюэ вскочил, отпустив Чжоу. Он быстро стер кровь с лица и резким ударом отшвырнул подступившую к нему фигуру.

Людей, возникающих из ниоткуда, становилось всё больше. Просторный холл стремительно заполнялся. Эти тени, подобно зомби, чуяли запах крови и одна за другой бросались на Цзи Шаньюэ.

Чэнь Ай наконец вмешался. Приняв боевую стойку, он точными ударами сметал подступающих врагов. Одним движением он сбивал с ног сразу нескольких, но на их место тут же приходили новые.

Окружение казалось бесконечным. Двое мужчин оказались заперты в кольце тел, раз за разом пытаясь прорваться и снова утопая в этой живой массе.

Чжоу Чжифу потребовалось немало времени, чтобы подняться. Голова раскалывалась — похоже, он получил серьезное сотрясение мозга. Но даже так, глядя на сражающихся, он заливался смехом. Смех перешел в кровавый кашель, от которого он снова повалился на пол.

«Твою мать, как больно... Перелом?» — подумал он.

Вокруг него расплывались багровые пятна — и это была только его кровь. Чжоу Чжифу отрешенно размазал её рукой по полу, описывая полукруг, и решил больше не пытаться встать. Он просто сидел, наслаждаясь зрелищем битвы, в которой двоим противникам было явно не до него.

Посмотрев немного, он принялся хлопать в ладоши и подбадривать их криками:

— Отлично! Какая грация! Ну просто молодцы!

Через мгновение он снова зашелся в хохоте и, преодолевая боль, проорал:

— Эй! Цзи Шаньюэ, ты хоть понимаешь, что ты просто цепной пес Чэнь Ая?! Пёс, которого он дрессировал двадцать лет! Гав-гав!

Цзи Шаньюэ едва не задохнулся от ярости. Одной рукой он перехватил напавшую тень и с силой швырнул её через плечо, исступленно выкрикивая в ответ:

— Плевать я хотел! Сам ты собака! Сдохни, мразь! Мы с Чэнь Аем двадцать лет как братья!

Черт бы тебя побрал, мелкий ублюдок! — Очередной нападавший получил сокрушительный удар в челюсть; брань сменилась тяжелым дыханием и глухой яростью.

Но эти тени казались бесконечными. Пусть они и были обычными, лишенными техники существами, рассыпающимися от одного удара, их количество могло измотать кого угодно.

В какой-то момент Цзи Шаньюэ окончательно сорвался:

— Да чтоб тебя, Чжоу Чжифу! А ну живо отзывай свою армию нежити! Это, черт возьми, Здание Властителя!

Чжоу Чжифу, сидя на полу, невозмутимо кивнул и нежно улыбнулся. Его голос прозвучал едва слышно:

— Ну уж нет... Хи-хи... И не подумаю.

Находясь в пылу сражения, двое мужчин даже не заметили присутствия Ши Цзю. Тени не трогали его. Понаблюдав за происходящим из угла, юноша понял, что дело принимает скверный оборот. Он обогнул зал, стараясь не попадаться на глаза Чжоу Чжифу, и медленно зашел ему в тыл.

Чжоу почти ничего не видел: его глаза заплыли и налились кровью. Но это не мешало ему оставаться «благодарным зрителем».

В тот момент, когда он радостно захлопал в ладоши, чьи-то руки обхватили его за шею и резко дернули вверх. Воздух мгновенно покинул легкие, глаза непроизвольно выкатились из орбит.

Ши Цзю, используя цепь наручников, накинул импровизированную петлю на шею Чжоу и прошептал ему на ухо:

— Прости, приятель, но у меня с этим голубоглазым свои счеты. Если ты его похоронишь под этим сбродом, я тоже не выберусь.

С этими словами он потащил Чжоу Чжифу к выходу. Тот лишь издавал нечленораздельные хрипы, пугающе похожие на звуки тех самых существ, которых он призвал.

«Считай, мне повезло», — подумал Ши Цзю. Драться он особо не умел, но справиться с полуживым калеккой, истекающим кровью, для здорового взрослого мужчины не составило труда.

Когда Ши Цзю выволакивал Чжоу Чжифу из холла, Цзи Шаньюэ краем глаза заметил движение.

— Ши Цзю?! Мелкий паршивец! — взревел он.

Чэнь Ай тоже обернулся, но увидел лишь исчезающий силуэт. Он хотел броситься в погоню, но Армия нежити снова преградила ему путь.

К счастью, после того как Чжоу Чжифу покинул зал, количество существ перестало расти. Как только последние из них были уничтожены, всё вернулось в норму.

У этих теней не было настоящих тел — получив смертельный удар, они просто растворялись в воздухе. Если бы не пугающие лужи крови Чжоу Чжифу, никто бы и не догадался о том, какое побоище здесь только что произошло.

Цзи Шаньюэ, тяжело дыша, сжал кулаки и уставился на вход. Словно внезапно осознав что-то, он выкрикнул:

— Так Ши Цзю заодно с Чжоу Чжифу?! Значит, весь этот хаос — дело рук этого мерзавца Чжоу?!

Чэнь Ай лишь нахмурился, не давая ответа.

Ши Цзю считал себя человеком добрым, но в меру. Оттащив Чжоу Чжифу подальше от вестибюля, он остановился. К его удивлению, Чжоу начал брыкаться и пытаться подняться. Причина оказалась весьма прозаичной:

— Эй! На волосы наступил! Больно же, больно!

Ши Цзю тут же отпустил его, и длинные пряди рассыпались по земле.

Чжоу Чжифу лежал на спине, скалясь в окровавленной улыбке. Он уставился на Ши Цзю и прохрипел:

— А-а... Так ты и есть тот самый... любовничек Чэнь Ая? Хм? А связи-то нет? Ого, неужели он на несовершеннолетних потянулся? Впрочем, какая мне разница...

Ши Цзю отвесил ему легкий пинок:

— Закрой пасть. Что это были за люди в зале?

Чжоу Чжифу приподнял бровь и попытался сесть. Из-за того, что его лицо превратилось в

сплошной отек, любая мимика причиняла острую боль. От малейшего движения бровей из глаз брызнули слезы, но это не помешало ему заявить с неприкрытой гордостью:

— Моя способность. — Он перешел на шепот, в котором сквозило упоение собственной мощью:
— Армия нежити.

— Сильнейший дар в Эндено, — он попытался рассмеяться, но тут же поморщился, зашипев от боли. Тем не менее он упрямо закончил перечислять свои регалии: — Ты ведь раньше меня не видел, да? Я обладаю самой изысканной красотой во всем Эндено... Ай, черт, как же больно!

Весь в крови, с распухшим лицом... Сквозь гематомы всё еще угадывались острые черты лица, но сейчас Ши Цзю не видел в нем никакой красоты. А вот самым жалким существом на свете Чжоу определенно мог бы называться.

И это тот самый «дружелюбный тип», о котором говорил Цзян Суй?

— Я слышал о вас, — Чжоу Чжифу резко сменил тему. — Хи-хи... Хочешь быть моим другом? А-а...

Его взгляд внезапно упал на наручники Ши Цзю, а затем переместился на обезболивающий шейный обруч. Глаза Чжоу азартно блеснули.

— В прошлый раз видел, как Чэнь Ай нес тебя на руках, теперь вот наручники... Ого, а вы любите игры пожестче!

Лицо Ши Цзю потемнело. Он придавил Чжоу ногой к земле:

— Заткнись!

Чжоу Чжифу расхохотался:

— Хе-хе! Мои любимые воины из Армии нежити... Я могу одолжить тебе парочку в качестве слуг! Будете развлекаться еще веселее!

Ши Цзю смерил его долгим взглядом и вдруг усмехнулся:

— О как? Твердишь о своей «любимой» армии... А мне вот кажется, что всё совсем наоборот.

— Ты ведь на самом деле ненавидишь свою способность?

После этих слов выражение лица Чжоу Чжифу мгновенно изменилось. Несмотря на синяки и

кровоподтеки, в нем проступила какая-то дикая, иступленная ярость. Превозмогая металлический вкус крови во рту, он закричал:

— Пошел вон! Плевать я хотел на твое мнение! Проваливай! Вы все — кучка лицемерных псов!
— Его голос сорвался на хриплый, надрывный крик.

Ши Цзю отступил на пару шагов, чтобы брызги крови не попали на одежду. Его спокойный, почти безразличный вид привел Чжоу Чжифу в бешенство.

«Место общественное, — подумал Ши Цзю, — кто-нибудь наверняка подберет его и отвезет в больницу».

С этой мыслью он развернулся и ушел.

Чжоу Чжифу остался лежать на земле, глядя в небо. Солнце нещадно слепило глаза, но у него не было сил даже поднять руку, чтобы прикрыться. Оставалось лишь втайне проклинать Цзи Шаньюэ за слишком тяжелые кулаки. Впрочем... Тело страдает, зато на душе легко — удалось-таки напоследок уколоть Чэнь Ая!

Здание Властителя находилось на порядочном расстоянии от лаборатории «Исток». Оказавшись у ворот института, Ши Цзю с досадой осознал, что просто не может войти. До этого он попадал сюда либо в бессознательном состоянии, либо в сопровождении Чэнь Ая. У него не было ни пропуска, ни официального разрешения на вход.

Ши Цзю замер в нерешительности.

Однако вскоре он опомнился. Ему нужно было собрать как можно больше информации об этом мире, найти вдохновение для творчества — и пребывание на свободе было для этого лучшим вариантом.

«Хотя нет... Шейный обруч».

Ши Цзю сжал кулаки. Обернувшись, он увидел вдалеке две приближающиеся фигуры.

Идти на открытый конфликт с Чэнь Аем было бессмысленно. Нужно искать иные пути. Например... Попробовать притвориться покорным и втереться к нему в доверие?